

Вопросы, связанные с организацией и проведением арбитражных процессов регулируются рядом международных конвенций и соглашений, а именно: Женевским Протоколом «Об арбитражных условиях» от 1923 года, Женевской Конвенцией «О выполнении вынесенных иностранных арбитражных решений» от 1927 года, Нью-Йоркской Конвенцией «О признании и выполнении международных арбитражных решений» от 1958 года, Европейской Конвенцией по международному коммерческому арбитражу от 1961 года, Межамериканской Конвенцией «Об международном коммерческом арбитраже» от 1975 года, Московской Конвенцией 1972 года. Необходимо отметить, что Польша ратифицировала только три из них: Женевскую Конвенцию 1923 года, Нью-Йоркскую Конвенцию 1958 года и Европейскую Конвенцию 1961 года.

Основанием для рассмотрения существующего спора в международном арбитраже является соглашение, заключенное сторонами. В противном случае международный арбитр не имеет никаких полномочий для решения спорного вопроса. Существуют два вида таких соглашений: 1) пункты, регулирующие порядок рассмотрения возможного конфликта в международном арбитраже указываются сторонами при составлении контракта; 2) если первичный контракт не содержит пункт об арбитраже, стороны могут согласиться представить спор на рассмотрение в международный арбитраж уже после возникновения спорной ситуации. Иными словами условия относительно арбитража могут быть включены сторонами в дополнительное, отдельное соглашение или в основной контракт как один из его пунктов. Однако стоит отметить, что, как в первом, так и во втором случае, стороны должны подтвердить, может ли этот спор быть рассмотрен арбитражем по следующим юридическим основаниям:

- согласно законам стран, где соглашение будет предписано;
- согласно закону места арбитража;

Соглашение сторон об арбитраже в соответствии с законодательством Польши должно быть сделано в письменной форме (art. 697 КРС) и включать в себя язык и место арбитража, процедурные правила, количество арбитров при рассмотрении спора (можно даже определить их квалификацию), возможно порядок распределения судебных расходов, включая гонорар арбитра. Однако в некоторых государствах англо-американской правовой системы действуют нормы, позволяющие заключать и устные соглашения такого рода. Если стороны к спору не определяют такие детали, то в таком случае действуют условия, предусмотренные в международных соглашениях.

Независимо от особенностей рассматриваемого спора арбитражный процесс подобен упрощенному гражданскому процессу и содержит следующие стадии:

- инициирование арбитража;
- ответ ответчика;
- состав арбитражного трибунала (выбор единственного арбитра или группы арбитров);
- стадия организации (определение времени, места и процедурных правил);
- слушание дела;
- вынесенное решение.

На практике весьма часто возникают различные неудобства, среди которых можно выделить то, что хотя центры арбитража являются широко распространенными теперь, до настоящего момента не выработано никакой однородной процедуры рассмотрения споров. Именно поэтому была предпринята попытка принять Единое Европейское Соглашение, которое бы ввело единую арбитражную процедуру рассмотрения споров для всех европейских стран. Однако оно не вступило в действие, поскольку его не ратифицировало необходимое число европейских государств.

В конце хотелось бы отметить, что дальнейшее развитие международного арбитража является неизбежным. Уже теперь во многих европейских государствах этот институт является главным способом решения международных коммерческих споров.

Т. Каткова,
*курсант 2-А курса факультета №1
университета внутренних дел,
г. Харьков*

ПРИНЦИП ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ И ИНОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

В нынешних условиях роста организованной преступности, оснащенной самыми современными техническими средствами, возрастает актуальность регламентации действий правоохранительных органов по пресечению и раскрытию преступлений, совершаемых с использованием более совершенных методов и средств получения информации, а также совершенствование уголовно-процессуального законодательства в соответствии со Стандартами Европейского Суда по обеспечению органов дознания, следствия, прокуратуры и суда современными способами получения доказательств.

Ст.31 Конституции Украины, гарантируя каждому тайну переписки, телефонных переговоров и иной корреспонденции, указывает, что исключения могут быть установлены лишь судом в случаях, предусмотренных законом, с целью установить истину во время расследования уголовного дела, если иным способом получить информацию невозможно. Однако в законодательстве отсутствует детальная регламентация процедур получения данных при таких исключительных мерах в зависимости непосредственно от вида информации.

Ст.187 ныне действующего УПК Украины достаточно подробно регламентирует порядок проведения такого следственного действия, как наложение ареста на корреспонденцию и ее выемку в почтово-телеграфных учреждениях. К такой корреспонденции законодатель относит письма, бандероли, посылки, почтовые контейнеры, переводы, телеграммы, радиogramмы. При наличии достаточных оснований считать, что в корреспонденции подозреваемого или обвиняемого имеются данные о совершенном преступлении или документы и предметы, имеющие доказательственное значение, следователь с согласия прокурора обращается с представлением к главе апелляционного суда по месту производства следствия. На основании этого представления судья выносит постановление о наложении ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию. Такое постановление направляется следователем начальнику соответствующего учреждения, который задерживает и снимает информацию и в течении суток сообщает об этом следователю. Осмотр корреспонденции проводится в учреждении связи в присутствии понятых из числа служащих этой организации и при необходимости при участии специалиста. При обнаружении документов или предметов, имеющих доказательственное значение, следователь производит выемку и по результатам исследования информации составляет протокол. Изъятие почтовых отправлений также

предусмотрено и ст.27 Закона Украины «О связи» от 10.05.1995, согласно которой предприятия и объединения связи имеют право изымать запрещенные пересылке вложения в почтовые отправления (оружие, отравляющие, легковоспламеняющиеся вещества) только в присутствии отправителя. Перечень таких отправлений составляется Администрацией Связи Украины и утверждается Кабинетом Министров Украины.

Вопрос же о прослушивании телефонных переговоров и их записи, а также снятие информации с каналов связи не находит однозначного решения в отечественном законодательстве и правоприменительной практике. В настоящее время прослушивание телефонных переговоров допускается согласно Закону Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», данные, полученные таким путем, являются доказательствами (ч.2 ст.65 УПК Украины). Ст.14-1 УПК Украины в ред.от 13.01.2000года предусматривает «в случае наличия угрозы совершения насилия или иных противоправных действий в отношении лиц, взятых под защиту, по письменному согласию этих лиц может проводиться прослушивание телефонных переговоров». Однако процедура такого прослушивания в УПК не регламентирована и вопрос об использовании полученных при прослушивании данных, как доказательств должным образом не решен. Следует также обратить внимание, что ныне действующий УПК и Проект нового УПК Украины хотя и предусматривают снятие информации с каналов связи, однако не разъясняют этого понятия. Также не ясно, каким образом и в каком виде такая информация будет приобщаться к уголовному делу. Информация, передаваемая по каналам связи, имеет различную форму: 1) в виде цифровых и буквенных символов (например, сведения, полученные по электронной почте), 2) в виде звуковых сигналов (голос и речь человека, звуки работающих механизмов, шумовых эффектов, сопутствующих передаваемому по телефону разговору). Информация, находящаяся в компьютерных сетях, имеет иную природу, и снятие ее с каналов связи представляет определенную специфику в отличие от прослушивания телефонных переговоров. Если в первом случае, исследуя информацию, полученную по электронной почте, следователь может зафиксировать в печатном виде или с помощью фото и видео записи, то при прослушивании телефонных разговоров следователь получает зафиксированные на магнитную ленту образцы голоса, по которым фоноскопическая экспертиза может идентифицировать конкретного человека. Поэтому процедура фиксации, получения и приобщения к делу такого важного доказательства, как голос и содержание разговора должны быть подробно регламентированы в УПК, чтобы исключить возможность подделки или фальсификации звуковой информации. УПК должен быть приведен в соответствие со Стандартами Европейского Суда. В законе должен быть определен перечень преступлений, при расследовании которых может производиться прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с каналов связи, а также санкционирование этого действия только судом в исключительных случаях, когда иным образом получение доказательств невозможно. В законе следует ограничить длительность прослушивания и определить процедуру фиксации прослушанных переговоров и иной снятой информации, а также порядок хранения и уничтожения этой информации.

Однако хуже всего дело обстоит с контролем информации в электронных сетях. Если в зарубежных странах речь идет о контроле содержания сообщений в сетях, то в Украине можно наблюдать административное ограничение прежде всего самого доступа к сетям. Но на Украине тоже были попытки внедрения программ аналогичных российским СОМР. Так, 27.06.99года был подписан Указ №737/99 «О лицензировании отдельных видов предпринимательской деятельности», в котором с целью защиты интересов государства в сфере связи устанавливалось, что деятельность, связанная с оказанием услуг по передаче данных в сетях общего пользования может осуществляться только при наличии лицензии, а одним из лицензионных условий оказания услуг телефонной связи и услуг по передаче данных в сетях является «укомплектование субъектом предпринимательской деятельности – оператором связи системы связи, функционирование которой он обеспечивает специальными техническими средствами для снятия информации с каналов связи», т.е. выделение СБУ отдельного канала связи для обеспечения возможности перехватывать сообщения любого клиента этого провайдера. Однако Указ не вступил в силу по следующим причинам. В соответствии с переходными положениями Конституции Президент имел право издавать указы по вопросам, не урегулированным законодательством. И этот срок у него истек. Далее было необходимо решение Верховного Совета Украины, а поскольку это было накануне выборов, Верховный Совет Украины принял Постановление 7 сентября 1999 года, которым отклонил Проект Закона «О внесении изменений в ст. 4 Закона Украины «О предпринимательстве».

Мы живем в мире новых информационных технологий. Изменился уровень общения между людьми. Но природа человека не меняется, новые технологии несут не только невиданные возможности для интеллектуального и технического прогресса, но и новейшие средства и способы совершения преступлений. В такой обстановке спецслужбы должны владеть адекватными методами для предупреждения и расследования преступлений. К сожалению, законодатель не успевает за бурным развитием новых технологий и ситуация таит в себе новые угрозы свободе человека и прежде всего праву на неприкосновенность частной жизни. Поэтому предоставляется чрезвычайно важным разработка и формулирование новых гарантий защиты прав человека.

Г. Крайник,

студент 2 курсу Національної юридичної академії України ім. Ярослава Мудрого, м. Харків

ПРО МОЖЛИВІСТЬ ЗАПОДІЯННЯ ПРИ ЗАТРИМАННІ СМЕРТІ ОСОБИ, ЩО ВЧИНИЛА ЗЛОЧИН

1. Ухилення від затримання, як правило, виражається у втечі злочинця з місця вчинення злочину. При небажанні здатись добровільно виникає необхідність застосування до особи, що вчинила злочин, додаткових заходів, які здатні перешкодити втечі. Такими заходами виступають заповідання злочинцю особистої шкоди і (або) шкоди майну, що перебуває в його володінні. Якщо можливість (необхідність) заповідання злочинцю майнових збитків не викликає сумнівів, то позбавлення життя особи, що вчинила злочин, багато дослідників вважають неприпустимим, тому що позбавлення життя злочинця і мета затримання – доставлення його відповідним органам влади – виключають одна одну (А.О. Пінаєв, Т.Г. Шавгулідзе тощо). Інші вчені (Ю.В. Баулін, Г.В. Бушув, І.С. Тишкевич та інші) обстоюють можливість за певних умов заповідання смерті злочинцю.

2. Розділом VIII Кримінального кодексу 2001 року (КК) затримання особи, що вчинила злочин, віднесено до обставин, що виключають злочинність діяння. Суб'єктивне право потерпілого та інших осіб на затримання злочинця передбачено ст.38 КК України. Суб'єктивне право – це вид і міра можливої поведінки суб'єкта права. Суб'єктами затримання злочинця є потерпілий та інші особи (ч. 1 ст. 38 КК), які діяли безпосередньо після вчинення злочину з метою затримання злочинця і доставлення його відповідним органам влади. Видом поведінки суб'єкта, що затримує злочинця, є короточасне позбавлення волі особи, що вчинила злочин, та при необхідності заповідання їй шкоди, яка відповідає небезпечності посягання та обставині затримання